

УДК 347.441.836

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЯ И ОБМАНА В КОНТЕКСТЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК С ПОРОКАМИ ВОЛИ

Симакова Валентина Дмитриевна,

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

В статье рассмотрена правовая природа недействительности сделки, как объективно существующего явления в системе гражданского права. Акцентировано внимание на необходимости более четкого разграничения понятий «заблуждение» и «обман» при применении норм гражданского права в отношении сделок,

обремененных пороками воли. Установлены основания, позволяющие дифференцировать действия субъектов гражданского оборота, обремененные пороками воли, в зависимости от формы вины и применять соответствующие нормы о недействительности сделок.

Будучи связующим звеном в отношениях между хозяйствующими субъектами, сделка опосредует динамику всего гражданского оборота. В этой связи, создание оптимальных правовых условий для обеспечения эффективного участия всех субъектов в гражданском обороте рассматривается, как одно из наиболее существенных стратегических направлений по совершенствованию механизма правового обеспечения социально-экономического развития государства на современном этапе. Вместе с тем на данном этапе существует ряд вопросов правового характера, связанных с основаниями недействительности сделки как объективно существующего явления в системе гражданского права.

Понятие недействительности сделки закреплено в п. 1 ст. 167 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим Кодексом либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) [1].

Таким образом, можно утверждать о необходимости отнесения к недействительным сделкам из числа оспоримых только тех сделок, которые признаны судом недействительными по заявленному исковому требованию по основаниям, указанным в ГК. В противном случае оспоримая сделка существует как юридический факт, порождает правовые последствия и при отсутствии искового требования о признании ее недействительной и применении последствий ее недействительности и судебного решения об удовлетворении такого требования продолжает дальнейшее существование [2, с. 12].

В этой связи, актуализируется как теоретический, так и практический аспект применения норм гражданского права в отношении сделок, обремененных пороками воли. Закон содержит такие понятия, как недействительные сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 179 ГК), а также недействительные сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 180 ГК). Эти сделки признаются недействительными вследствие того, что воля участника сделки искажена вследствие заблуждения (ст. 179 ГК), или же воля участника сделки на ее совершение отсутствует, либо волеизъявление не отражает волю участника сделки (ст. 180 ГК).

В свою очередь, основания для признания сделки недействительной в указанных нормах права различны.

В соответствии с п. 1 ст. 179 ГК, сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. В то же время, согласно п. 1 ст. 180 ГК, сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица [1]. Учитывая тот факт, что в обоих случаях имеет место недостоверность информации, необходимо разграничить понятия «заблуждение» и «обман» в контексте признания сделки недействительной, поскольку грань между правовыми основаниями, предусмотренными этими нормами права для признания сделки недействительной очень тонка.

Прежде всего необходимо отметить, что заблуждение – это неправильное представление лица о сделке, в которую оно вступило. Заблуждение возникает, как правило, вследствие недоговоренности и является результатом неосторожности самого истца, который по своей неосмотрительности при заключении сделки сам заблуждался относительно природы сделки, тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Таким образом, говоря о таком явлении как недействительность сделки, заключенной под влиянием заблуждения, в соответствии со ст. 179 ГК, нельзя утверждать, что это самое заблуждение явилось результатом преднамеренных действий другой стороны по сделке. Более того, в ст. 179 ГК нет указания на то, что заблуждение должно возникнуть по вине какой-либо из сторон по сделке, в том числе той, которая заблуждаясь, ее заключает. В данном случае констатируется лишь факт такого заблуждения. В этой связи, видится необходимым дополнить абзац второй пункта 2 указанной статьи после слов «по вине другой стороны» словами «в форме неосторожности», поскольку совершение сделки под влиянием заблуждения признается судом лишь в том случае, если вина другой стороны имела место в форме неосторожности. Данное дополнение даст возможность разграничить заблуждение, для которого характерна некоторая неосведомленность либо неверное толкование определенных фактов, от обмана, при котором сторона намеренно искажает сведения об определенных фактах либо умалчивает о них.

Если же заблуждение формируется в результате умышленных действий стороны сделки, то речь следует вести об обмане с квалификацией по ст. 180 ГК. В противном случае стирается грань между заблуждением и обманом, одним из элементов которого является вина. При этом вину необходимо дифференцировать сообразно основанию: при наличии ее в заблуждении она выступает в форме неосторожности, а в обмане – в форме умысла.

Это позволит распространять на соответствующие действия субъектов гражданского оборота, обремененные пороками воли, нормы о недействительности сделок, четко и объективно разграничивая совершаемые действия, очерчивая круг лиц, имеющих право требовать признания сделки недействитель-

ной, а также обоснованности предъявления указанными лицами требований о применении последствий недействительности сделки и восстановлении нарушенных прав [3, с. 15].

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 11.11.2019.

2. Ломако, А. Ю. Недействительность сделок в гражданском праве Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Ю. Ломако ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2013. – 23 с.

3. Савченко, Е. Я. Проблемы правового регулирования недействительных сделок / Е. Я. Савченко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 2 (9). – С. 12–16.